

слюп *слюп* *слюп*

Наблюдая за тем, как Рукия постепенно разбирается в том, как лучше сосать его член, и в конце концов выработала хороший, устойчивый ритм, Охта не мог не подумать: ("У нее наичнает получается...").

Хотя такие опытные женщины, как Йоруичи, как правило, были лучшими блядьми, именно тихие, преданные девушки обычно оставляли самое глубокое впечатление. Охта не знал, как выразить это словами, но было что-то пленительное в том, чтобы наблюдать, как неопытная женщина медленно погружается в пучину наслаждения...

Почувствовав, что челюсть сводит судорогой, Рукия решила сделать перерыв, оторвалась от члена Охты, вытерла слюну с губ и посмотрела на него, спрашивая: "Как долго это обычно длится? У меня уже челюсть болит".

"Нет необходимости заставлять меня кончать твоим ртом", - ответил Охта. "На самом деле, пока мы оба хорошо смазаны, мы можем обойтись без прелюдии и просто заняться сексом".

Хотя она не сомневалась в словах Охты, Рукия не хотела оставлять все на полпути. Однако прежде чем она вернулась к своим ласкам, Охта предложил: "Вместо того чтобы сидеть на коленях, что может привести к синякам, попробуй приседать с открытыми ногами. Это гораздо сексуальнее, и ты можешь облегчить мне работу, прикасаясь к себе...".

Открыв глаза и нахмутив брови, Рукия несколько секунд пристально смотрела на лицо Охты, затем тяжело сглотнула и медленно перешла с колен в более "компрометирующую" позу. Смена положения значительно облегчила положение ее коленей, но она чувствовала себя полностью обнаженной, кончики ее ушей покраснели.

"Ты хорошая женщина...", - заметил Охта, застав Рукию врасплох и немного смутив ее. Все, что она сделала, это раздвинула ноги, поэтому она не понимала, как это делает ее "хорошей женщиной" в глазах Охты...

Вместо того, чтобы продолжать, Охта положил руку на голову Рукии, мягко направляя ее обратно к своему члену. Она все еще была смущена его словами, но, вспомнив, что ей нужно закончить работу, послушно раздвинула губы и продолжила сосать его член. Она не знала, что это значительно повысило мнение Охты о ней. У него не было проблем со вздорными, темпераментными женщинами, но из послушных и покорных женщин получались гораздо лучшие партнеры...

Видя, как напряженно работает Рукия, Охта решил облегчить ей задачу, стимулируя свою простату психической энергией. Это заставило его задницу морщиться, но это было единственное, что он мог придумать, чтобы дать послушной женщине то, чего она жаждала, прежде чем ее разочарование пересилит ее желание.

"Я сейчас кончу...", - сказал Охта, желая избежать сценария, когда Рукия будет застигнута врасплох и захлебнется его спермой.

Кивнув головой, Рукия взялась за основание члена Охты, глядя на него сверху, пока она обрабатывала верхнюю половину его члена. В то же время, вспомнив его слова, она потянулась свободной рукой к своей промежности, неуверенно поглаживая безволосую щель. Охта не мог видеть этого из своего положения, но он улыбнулся узкоглазой улыбкой, когда заметил, что она делает.

"Я беру свои слова обратно..." - сказал Охта. "Ты удивительная девушка..."

В подтверждение своих слов Охта нежно провел рукой по голове Рукии, побуждая ее проглотить как можно больше его члена, прежде чем выпустить его сперму в ее горло. Ее глаза расширились в ответ, но она сделала все возможное, чтобы выпить как можно больше, прежде чем резко отдернуть голову и закашляться, когда остатки спермы вытекли на ее лицо, грудь и живот.

Дождавшись, пока Рукия перестанет кашлять, Охта спросил "Ты в порядке...?", слегка приподняв брови.

Рукия ответила: "Это было немного более "вязко", чем я себе представляла. И объем..."

Посмотрев вниз на свое тело, испачканное спермой Охты, Рукия нахмурилась. Тонкие книги, которые она использовала в качестве "материала для исследования", позволяли сделать это легко, но она не могла представить, чтобы кто-то проглотил такое большое количество сиропобразной, горькой и слегка соленой субстанции. Не тогда, когда все это выливается сразу. То небольшое, что ей удалось проглотить, вызвало легкую боль в желудке...

"Ну, если тебе это не нравится, нет необходимости пить это", - сказала Охта. "С этого момента просто держи под рукой полотенце. Я могу выпустить его в него, или ты можешь использовать его, чтобы вытереть свое тело".

"Это хорошая идея", - ответила Рукия, поднялась на ноги и побежала за пачкой полотенец в ванную. После почти семнадцатиминутного минета нервы немного успокоились, поэтому она не подумала закрыть халат или прикрыться, когда возвращалась, предоставив Охте ясный обзор своей киски.

("Я ожидал этого, но она действительно без волос...") - подумал Охта. Он спал с женщинами, которые брились и ухаживали за собой, но никогда не видел взрослую женщину без даже слабого следа лобка. Он был уверен, что Рукия - взрослый человек, но она переходит границы дозволенного, по его мнению...

"Ты думаешь о чем-то очень грубом..." - обвинила Рукия, отбросив полотенца и уставившись в упор на слегка удивленного Охту. Он был уверен, что выражение его лица не изменилось, поэтому не мог не заметить: "У тебя довольно острая интуиция..."

Нахмутив брови, Рукия спросила, "Есть ли что-то в моем теле, что тебя не привлекает...?".

"Если уж на то пошло, меня больше беспокоит тот факт, что у меня этого нет", - ответил Охта, переместился дальше на кровать, лег и шлепнул себя по груди, сказав: "Теперь моя очередь. Иди и присядь на мое лицо".

"Прошу прощения...?" - спросила Рукия, глядя на Охту так, словно он сошел с ума.